

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 208

27 июля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 года № ... (вх. № ... от 19.05.2023) и председателя пятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 года № ... (вх. № ... от 28.06.2023) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 июля 2023 года вынесла заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 года (вх. № ... от 19.05.2023) и обращению председателя пятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 года (вх. № ... от 28.06.2023), в части дисциплинарных обвинений: 1) о нарушении адвокатом К. требований *«уголовно-процессуального законодательства и положений Кодекса профессиональной этики адвоката»*, допущенных ею, по мнению заявителей, в тексте непроцессуального обращения от 28 апреля 2023 года, направленного в адрес Председателя Второго кассационного суда общей юрисдикции; 2) в части неактивного ознакомления последней с материалами уголовного дела в отношении Л. в период времени с 13 декабря 2022 года по 20 января 2023 года, 3) в части направления 19 января 2023 года посредством электронного документооборота от своего имени в суд первой инстанции уже находящейся в материалах уголовного дела кассационной жалобы адвоката Во. и 4) в части неполучения адвокатом К. направленного в адрес ее адвокатского образования судом кассационной инстанции почтового

отправления с копиями протоколов судебного заседания указанного суда по уголовному делу в отношении Л. и других, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 года (вх. № ... от 19.05.2023) и обращению председателя пятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 года (вх. № ... от 28.06.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, письменно уведомила Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (вх. № ... от 26.07.2023).

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся адвоката К.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Вместе с тем, Совет полагает необходимым уточнить и дополнить основания прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, содержащихся в обращении председателя пятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 года (вх. № ... от 28.06.2023).

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

07 ноября 2022 года во Второй кассационный суд общей юрисдикции поступило уголовное дело в отношении осужденной Л. и других, где ему был присвоен № ... [... — (...)].

Первое судебное заседание было назначено на 12 января 2023 года в 14 часов 00 минут.

14 декабря 2022 года адвокатом К., с которой осужденная Л. заключила соглашение на защиту по данному делу, было подано заявление судье Второго кассационного суда общей юрисдикции Ва. об ознакомлении с материалами дела.

29 декабря 2022 года с 15 до 16 часов адвокат К. ознакомилась с томами № 62, 63 и 64, 30 декабря 2022 года с 12 до 13 часов 00 минут – с томами № 65, 66 и 67, и 10 января 2023 года с 14 до 17 часов – с томами № 47-61, 68-75, 13, 23, 24 вышеуказанного уголовного дела.

Судебное заседание, назначенное на 12 января 2023 года, было отложено на 10 часов 00 минут 20 января 2023 года в связи с заявленным адвокатом К. ходатайством о необходимости продолжения ознакомления с материалами уголовного дела. В этот же день с 14 часов 30 минут до 15 часов 30 минут адвокат К. ознакомилась с томами № 30-34, 43, 44 уголовного дела.

20 января 2023 года адвокат К. подала в приемную Второго кассационного суда общей юрисдикции кассационную жалобу в защиту осужденной Л., которой был присвоен входящий номер ... от указанной даты.

Судебное заседание суда кассационной инстанции было назначено на 10 часов 00 минут 20 января 2023 года, а открыто в 10 часов 34 минуты с указанием в протоколе судебного заседания, что судебное заседание начато позже в связи с опозданием адвоката К. Сведений о подаче адвокатом К. замечаний на протокол судебного заседания от 20 января 2023 года в материалы дисциплинарного производства не представлено.

В этом судебном заседании были установлены факты нерассмотрения замечаний на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 14 октября 2021 года, поданных осужденной Л. еще в 2022 году и повторно отправленных ею 17 января 2023 года, а также неполучения осужденной Л. копии кассационной жалобы адвоката К. Последняя настаивала на том, что подала кассационную жалобу 19 января 2023 года путем ее направления в Н. районный суд города Москвы по электронной почте, заявив ходатайство о снятии уголовного дела с рассмотрения суда кассационной инстанции.

Судебной коллегией по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в судебном заседании был объявлен перерыв *«для отслеживания вышеуказанных документов»*. По его завершении было установлено, что 19 января 2023 года адвокат К. посредством электронного документооборота подала в Н. районный суд города Москвы кассационную жалобу адвоката Во., ранее поданную в интересах осужденной Л. Кассационная жалоба самой адвоката К. в Н. районный суд города Москвы не поступала. Вместе с тем, суд указал, что 20 января 2023 года непосредственно во Второй кассационный суд общей юрисдикции поступила кассационная жалоба адвоката К., поданная в защиту Л.

Одновременно с этим суд кассационной инстанции подтвердил, что замечания на протокол судебного заседания от 14 октября 2021 года, поданные осужденной Л., действительно были направлены 17 января 2023 года в Московский городской суд, но по состоянию на 20 января 2023 года в указанный суд еще не поступили. Также 17 января 2023 года в Московский городской суд поступили замечания адвоката К. на протокол судебного заседания от 14 октября 2021 года, в связи с чем судом апелляционной инстанции принято решение об истребовании данного уголовного дела из Н. районного суда города Москвы.

По этим основаниям 20 января 2023 года судебной коллегией по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции было вынесено определение о снятии с рассмотрения уголовного дела в отношении Л. и других. Дело было направлено в Н. районный суд города Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом кассационной инстанции.

Замечания адвоката К. на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 14 октября 2021 года были возвращены последней Московским городским судом без рассмотрения в связи с тем, что она в суде апелляционной инстанции не участвовала. Замечания адвоката К. на протокол судебного заседания суда первой инстанции от 17 декабря 2020 года были возвращены последней Н. районным судом города Москвы по тем же основаниям.

16 февраля 2023 года данное уголовное дело повторно поступило во Второй кассационный суд общей юрисдикции, где ему был присвоен номер ... [...].

Первое судебное заседание было назначено на 10 часов 00 минут 28 марта 2023 года.

27 марта 2023 года во Второй кассационный суд общей юрисдикции поступило письменное ходатайство адвоката К. об отложении судебного заседания по данному делу в связи невозможностью ее явки по причине болезни. В подтверждение адвокатом К. к ходатайству была приложена копия листка нетрудоспособности от 18 марта 2023 года с периодом освобождения от работы по 29 марта 2023 года включительно.

В этой связи судебное заседание по данному уголовному делу было отложено на 10 часов 30 минут 30 марта 2023 года.

30 марта 2023 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Л. также было отложено на 25 апреля 2023 года в связи с аналогичным ходатайством адвоката К. и продлением периода ее освобождения от работы до 01 апреля 2023 года, что было подтверждено письменным ходатайством и копией листка нетрудоспособности с обновленными сведениями.

17 апреля 2023 года помощником судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Б. была составлена телефонограмма, из которой следует, что в 09 часов 30 минут ею был осуществлен звонок в ФКУ ИК-... УФСИН России по И. области в связи с поступившей оттуда информацией об освобождении из-под стражи 12 апреля 2023 года осужденной Л. и невозможностью в этой связи обеспечить ее участие в судебном заседании суда кассационной инстанции.

17 апреля 2023 года помощником судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Б. была составлена телефонограмма, из которой следует, что в 10 часов 00 минут ею был осуществлен звонок в К. районный суд И. области и получена информация о вынесении данным судом 27 марта 2023 года постановления о замене, оставшейся неотбытой части наказания на исправительные работы. Согласно постановлению, осужденная Л. должна

явиться в Уголовно-исполнительную инспекцию № ... города Москвы для постановки на учет.

В этот же день помощником судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Б. также была составлена телефонограмма, из которой следует, что в 11 часов 00 минут ею был осуществлен звонок начальнику Филиала № ... Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по городу Москве и получена информация о том, что осужденная Л. в данной инспекции не состоит, и никаких документов в отношении нее не поступало.

Из протокола судебного заседания от 25 апреля 2023 года следует, что в него не явилась осужденная Л. в связи с болезнью, что подтверждалось представленной суду адвокатом К. справкой о временной нетрудоспособности Л., выданной 24 апреля 2023 года. Судом было обращено внимание адвоката К., что справка *«плохо читаемая, с размытым текстом и печатью, не заверенная, невозможно прочитать, каким медицинским учреждением выдана данная справка, ни адрес медицинского учреждения»*.

В этой связи адвокат К. уведомила суд, что у нее имеется только фото данной справки, которое была получена от подзащитной Л., после чего с имеющейся у нее фотографии адвокат К. довела до сведения суда полные реквизиты поликлиники, выдавшей данную справку. Одновременно с этим адвокат К. попросила суд при назначении следующих дат судебных заседаний учесть ее выезд в город Сочи с 01 мая 2023 года по 10 мая 2023 года, предъявив маршрутные квитанции, подтверждающие приобретение ею билетов на самолет.

Судебное заседание было отложено на 10 часов 30 минут 26 апреля 2023 года.

Как указано в протоколе, отложение судебного заседания было обусловлено необходимостью направления судом запросов в медицинские учреждения с целью проверки достоверности представленных адвокатом К. сведений о болезни осужденной Л. и выяснения возможности участия последней в судебном заседании по состоянию здоровья.

При этом судебное заседание суда кассационной инстанции 25 апреля 2023 года было назначено на 14 часов 00 минут, а открыто председательствующим в 14 часов 42 минуты с указанием в протоколе, что оно начато несвоевременно в связи с опозданием адвоката К.

На данное указание в протоколе судебного заседания от 25 апреля 2023 года адвокатом К. 07 июня 2023 года были принесены замечания, в которых было указано, что суд, открыв судебное заседание в 14 часов 42 минуты, никаких причин задержки судебного заседания не сообщал.

Постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 года замечания адвоката К. на протоколы судебных заседаний от 25 апреля 2023 года, 26 апреля 2023 года и 02 мая 2023 года были отклонены.

25 апреля 2023 года судьей судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Ва. в Филиал № 1

Городской поликлиники № ... Департамента здравоохранения города Москвы и Департамент Здравоохранения города Москвы были направлены запросы с просьбой сообщить, обращалась ли в медицинское учреждение Л., открывался ли на ее имя больничный лист, может ли она по состоянию здоровья принимать участие в судебном заседании.

25 апреля 2023 года от заведующего Филиалом № ... Городской поликлиники № ... Департамента здравоохранения города Москвы на запрос суда поступил ответ, из которого следовало, что Л. 24 апреля 2023 года была осмотрена на дому врачом общей практики С. и в связи с диагностированной у нее острой инфекцией дыхательных путей была признана нетрудоспособной с оформлением справки о временной нетрудоспособности с 24 апреля 2023 года по 30 апреля 2023 года, участвовать в судебном заседании по состоянию здоровья не может.

Согласно ответу от 26 апреля 2023 года начальника Управления организации первичной медико-санитарной помощи Департамента здравоохранения города Москвы К., 24 апреля 2023 года Л. была осмотрена на дому врачом общей практики, и ей была диагностирована острая инфекцией дыхательных путей. Состояние здоровья Л. препятствует ее участию в период с 24 апреля 2023 года по 30 апреля 2023 года в судебных заседаниях в связи с имеющимися жалобами и симптомами заболевания. Больничный лист в отношении Л. не оформлялся в связи с нахождением пациентки на учете в качестве безработного в Центре занятости населения города Москвы. По окончании заболевания пациентке будет выдана справка о временной нетрудоспособности в порядке, установленном приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации.

26 апреля 2023 года помощником судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Б. была составлена телефонограмма, из которой следует, что в 10 часов 00 минут ею был осуществлен звонок начальнику Филиала № ... Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по городу Москве с целью повторного уточнения факта постановки на учет в инспекцию осужденной Л. и получена информация о том, что последняя на учете не состоит, и никаких документов в отношении нее не поступало.

Судебное заседание 26 апреля 2023 года, назначенное на 10 часов 30 минут, согласно его протоколу, было открыто председательствующим в 13 часов 00 минут в связи с техническими проблемами с видео-конференц-связью, а также опозданием адвоката К.

На указание в протоколе судебного заседания от 26 апреля 2023 года об опоздании адвоката К. и задержке в связи с этим начала судебного заседания, последней 07 июня 2023 года были принесены замечания, в которых было указано, что суд, открыв судебное заседание в 13 часов 00 минут, указал в качестве причин задержки судебного заседания только наличие технических проблем с видео-конференц-связью и ничего про опоздание адвоката К. не сообщал, так как такового не имелось.

Как уже отмечалось выше, указанные замечания на протокол судебного заседания были отклонены.

Осужденная Л. в судебное заседание 26 апреля 2023 года не явилась по причине болезни. В ходе судебного заседания в указанный день адвокат К. заявила отвод судьям В. и Ва., которые, по мнению адвоката К., *«ведут процессы с непонятным уклоном»*, так как заставляют адвоката *«ездить по медицинским учреждениям и доказывать, что справка подлинная»*. В удовлетворении заявления адвоката К. об отводе судей было отказано. В связи с непоступлением ответа на запрос суда в медицинское учреждение судебное заседание было отложено на 28 апреля 2023 года.

В этот же день с 14 часов 10 минут до 15 часов 30 минут адвокат К. ознакомилась с томами 50-60 и 75 уголовного дела.

26 апреля и 27 апреля 2023 года судьей Ва. в Филиал № ... Городской поликлиники № ... Департамента здравоохранения города Москвы были направлены запросы с просьбой сообщить, открывался ли адвокату К. с 18 марта 2023 года по 01 апреля 2023 года лист нетрудоспособности № ..., проинформировать о характере заболевания К., а также ответить, могла ли последняя принимать участие в судебных заседаниях по состоянию здоровья 28 марта 2023 года и 30 марта 2023 года.

Из ответов заведующего Филиалом № ... Городской поликлиники № ... Департамента здравоохранения города Москвы следует, что 18 марта 2023 года К. обращалась в указанное учреждение за медицинской помощью. Характер заболевания К. – острый, признана нетрудоспособной с 18 марта 2023 года по 01 апреля 2023 года. 01 апреля 2023 года врачом-терапевтом признана трудоспособной, листок нетрудоспособности закрыт, к труду с 02 апреля 2023 года.

28 апреля 2023 года осужденная Л. в заседание суда не явилась по причине болезни. Заседание 28 апреля 2023 года было назначено на 13 часов 00 минут, открыто в 13 часов 44 минуты без указания причин задержки. Судебное заседание было отложено на 02 мая 2023 года для получения надлежащим образом оформленного ответа на запрос суда о состоянии здоровья Л.

28 апреля 2023 года судьей Ва. в Филиал № ... Городской поликлиники № 214 Департамента здравоохранения города Москвы был направлен запрос с просьбой сообщить, закрыта ли справка о временной нетрудоспособности Л., и может ли осужденная принимать участие в судебном заседании по состоянию здоровья 02 мая 2023 года.

В этот же день адвокатом К. на имя Председателя второго кассационного суда общей юрисдикции через приемную указанного суда было подано внепроцессуальное обращение (вх. № ... от 28.04.2023), в котором обращалось внимание на недопустимые, по мнению автора обращения, действия судей судебной коллегии по уголовным делам этого суда В. и Ва., допускающих нарушение принципа беспристрастности и объективности при отправлении правосудия по уголовному делу в отношении осужденной Л.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02 мая 2023 года

приговор Н. районного суда города Москвы от 10 февраля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 октября 2021 года в отношении осужденной Л. и других лиц оставлены без изменений, кассационные жалобы – без удовлетворения.

07 июня 2023 года адвокат К. подала через приемную Второго кассационного суда общей юрисдикции (вх. № ... от 07.06.2023) замечания на протокол судебного заседания от 26 апреля 2023 года, в которых применительно к наличию в указанном протоколе сведений о том, что судебное заседание, назначенное в указанный день на 10 часов 30 минут, было открыто в 13 часов 00 минут по причине, в том числе, ее опоздания, указала: *«Возмутительная ложь писать в протоколе, что адвокат К. опоздала, с учетом того, что данное обстоятельство легко проверяется записью в журнале и записью видеонаблюдения в здании суда».*

Как отмечено выше, постановлением судьи В. данные замечания адвоката К. на протоколы судебных заседаний были отклонены.

В обращениях судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 года № ... (вх. № ... от 19.05.2023) и председателя пятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 года № ... (вх. № ... от 28.06.2023) в отношении адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она:

- неактивно знакомилась с материалами уголовного дела в период с 13 декабря 2022 года по 12 января 2023 года;

- 19 января 2023 года подала в Московский городской суд замечания на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции, хотя такие замечания не подлежали рассмотрению, поскольку она в судебных заседаниях участия не принимала;

- 19 января 2023 года отправила в суд от своего имени уже находящуюся в материалах дела кассационную жалобу адвоката Во.;

- 20 января 2023 года подала в канцелярию Второго кассационного суда общей юрисдикции кассационную жалобу, представляющую собой полную копию дополнений к кассационной жалобе адвоката Во., составленных и ранее уже поданных осужденной Л.;

- не явилась в судебные заседания 28 и 30 марта 2023 года;

- опоздала в судебные заседания 20 января, 25 и 26 апреля 2023 года;

- в судебном заседании 25 апреля 2023 года представила незаверенную и трудно читаемую копию справки о временно нетрудоспособности осужденной Л.;

- подала Председателю Второго Кассационного суда общей юрисдикции внепроцессуальное обращение, в котором в утвердительной форме сообщила заведомо недостоверные сведения дискредитирующего характера в отношении судей Ва., В., заявив о самостоятельном принятии дела к производству, звонке в уголовно-исполнительную инспекцию из совещательной комнаты, организации «гонений» на осужденную;

- не получила направленные ей почтой копии протоколов судебного заседания, в связи с чем данные документы были возвращены в суд;
- употребила в замечаниях на протокол судебного заседания словосочетание «возмутительная ложь».

Адвокат К. все вышеуказанные обвинения последовательно отрицала, заявляла, что каких-либо нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, ею не допущено. Ознакомление с материалами дела проводилось ею интенсивно, прерывалось в связи с окончанием рабочего дня помощника судьи. В общей сложности за 7 рабочих дней она в полном объеме ознакомилась с материалами уголовного дела, состоящими из 78 томов. Замечания на протокол судебного заседания от своего имени были поданы ею по просьбе осужденной Л., поскольку из мест лишения свободы они могли прийти несвоевременно. Отправку от своего имени уже находящейся в материалах дела кассационной жалобы адвоката Во. объясняет допущенной технической ошибкой. Опозданий в судебные заседания она не допускала, что должно подтверждаться записями в журнале пропусков. Изложенные в протоколах судебного заседания сведения об опозданиях не соответствуют действительности. Внепроцессуальное обращение к председателю суда содержало предположения о неправомерных действиях судей, основанное на поступавшей ей от доверителя информации о многократных звонках в уголовно-исполнительную инспекцию из суда. Выражение «возмутительная ложь» в замечаниях на протокол судебного заседания, по ее мнению, не является некорректным или неуважительным по отношению к суду или другим участникам процесса. Вместе с тем, адвокат К. обязуется в дальнейшем более вдумчиво выбирать слова и выражения, даже сталкиваясь с фактами очевидной несправедливости суждений со стороны суда.

Переходя к анализу дисциплинарных обвинений, Совет, прежде всего, обращает внимание авторов обращений, что в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства является обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

Как следует из обращения судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 года (вх. № ... от 19.05.2023), одним из дисциплинарных обвинений в отношении адвоката К. является направление последней 28 апреля 2023 года в адрес Председателя Второго кассационного суда общей юрисдикции обращения внепроцессуального характера, содержащего, по мнению авторов письма, *«заведомо недостоверную, надуманную и дискредитирующую судей»* В. и Ва. информацию.

В соответствии с п. 5.5 Инструкции по судебному делопроизводству в кассационных судах общей юрисдикции, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 01 октября 2019 года № 224, рассмотрение обращений граждан, не подлежащих

рассмотрению в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации, осуществляется в порядке, установленном Федеральными законами от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Положением о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления, утвержденным постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации.

Согласно Инструкции такие обращения не позднее следующего дня передаются на рассмотрение председателю суда, заместителям председателя суда, председателям судебных коллегий, которые определяют исполнителя, срок исполнения.

Таким образом, обращение внепроцессуального характера, направленное адвокатом К. 28 апреля 2023 года, не рассматривалось и не могло рассматриваться судебной коллегией по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в рамках указанного выше уголовного дела в кассационном порядке.

В этой связи Совет, соглашаясь с заключением Квалификационной комиссии, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в части дисциплинарных обвинений о нарушении адвокатом К. требований *«уголовно-процессуального законодательства и положений Кодекса профессиональной этики адвоката»*, допущенных ею, по мнению заявителей, в тексте внепроцессуального обращения от 28 апреля 2023 года в адрес Председателя Второго кассационного суда общей юрисдикции, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет также отмечает, что с учетом высокого профессионального статуса судьи (суда) в дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы выработан подход о необходимости указания в обращениях судей (судов), в том числе и правовых оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности – положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая положения Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом.

Несоблюдение судьей (судом) требований по квалификации действий (бездействия) адвоката, равно как и неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление доказательств, подтверждающих доводы обращения, свидетельствует о его формальной необоснованности, а порой может исключать и саму возможность для органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

Указание в обращении судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 года (вх. № ... от 19.05.2023) в рассматриваемой части только фраз о якобы допущенных адвокатом К. нарушениях неназванных требований *«уголовно-процессуального законодательства и положений Кодекса профессиональной этики адвоката»* является для Совета дополнительным основанием невозможности рассмотрения по существу сформулированного таким образом дисциплинарного обвинения.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокат К. участвовала в уголовном деле в суде кассационной инстанции в качестве защитника осужденной Л. на основании соглашения, заключенного с дочерью последней – Л.А. Данные обстоятельства подтверждаются ордером от 13 декабря 2022 года №

При реализации судьей (судом) в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, судья (суд) обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты и ненадлежащем выполнении защитником профессиональных обязанностей перед доверителем. Такое полномочие судьи (суда) в отношении назначенного защитника основано на взаимосвязанных положениях ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Аналогичный подход применим и при реализации судьей (судом) полномочий по обеспечению участия адвоката в качестве представителя в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 54 КАС РФ и ст. 50 ГПК РФ.

Однако во всех случаях, когда адвокат-защитник или адвокат-представитель приглашается получателем юридической помощи или по его поручению (с согласия) иными лицами, только доверитель адвоката вправе выдвигать в отношении него дисциплинарные обвинения, связанные с отказом адвоката-защитника от принятой на себя защиты и ненадлежащим оказанием им юридической помощи.

При таких обстоятельствах дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в неактивном ознакомлении последней с материалами уголовного дела в отношении Л. в период с 13 декабря 2022 года по 20 января 2023 года, а также в направлении 19 января 2023 года от своего имени в суд первой инстанции уже находящейся в материалах уголовного дела кассационной жалобы адвоката Во. могли быть выдвинуты исключительно

доверителем адвоката К. – Л., которая являлась получателем юридической помощи адвоката.

Каких-либо жалоб от Л. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, в связи с чем и в части данных дисциплинарных обвинений дисциплинарное производство в отношении адвоката К. подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Наконец, обращение судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 года № ... (вх. № ... от 28.06.2023) также не может быть признано допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку, как указано выше, в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката таким поводом может являться обращение судьи (суда), рассматривающего дело. Однако дело с участием адвоката К. судьей В. единолично не рассматривалось.

Дополнительно Совет отмечает, что, в Н. районный суд города Москвы 19 января 2023 года от адвоката К. с наименованием «*кассационная жалоба адвоката К.*» поступило электронное письмо, к которому было прикреплен файл с кассационной жалобой адвоката Во. По мнению Совета, это обстоятельство свидетельствует об очевидной технической ошибке, допущенной адвокатом К., ни при каких обстоятельствах не образующей дисциплинарного проступка со стороны данного адвоката. На эту же ошибку указывает и адвокат К.

Кроме того, Совет отмечает, что неverified информация, содержащаяся в докладных записках сотрудников аппарата суда, сама по себе не образует фактических оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку не позволяет опровергнуть презумпцию его добросовестности в ходе дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката К. в подаче последней в Московский городской суд замечаний на протокол судебного заседания от 14 октября 2021 года, в котором адвокат К. не участвовала, исключительно в целях снятия уголовного дела в отношении Л. и других с рассмотрения суда кассационной инстанции, Совет приходит к выводу о его надуманности.

Как указано выше, факты нерассмотрения замечаний на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции Московского городского суда от 14 октября 2021 года, поданных, в том числе осужденной Л., что повлекло за собой их повторное направление 17 января 2023 года, были установлены судом кассационной инстанции в судебном заседании 20 января 2023 года. Именно на этом основании адвокатом К. было заявлено ходатайство о снятии данного уголовного дела с рассмотрения суда кассационной инстанции, а указанным судом 20 января 2023 года вынесено определение о снятии с рассмотрения уголовного дела в отношении Л. и других и направлении его в Н. районный суд города Москвы для устранения

препятствий к его рассмотрению судом кассационной инстанции с указанием, в том числе на нерассмотрение замечаний на протокол судебного заседания, поданных адвокатом К. и осужденной Л.

Статья 260 УПК РФ закрепляет право сторон на подачу замечаний на протокол судебного заседания.

Факт подачи таких замечаний осужденной Л., являвшейся 14 октября 2021 года участницей судебного заседания суда апелляционной инстанции, авторами обращения не оспаривается.

При таких обстоятельствах факт дублирования адвокатом К. замечаний на протокол судебного заседания, ранее поданных ее подзащитной, но не рассмотренных по существу судом первой и апелляционной инстанции, не являлся и не мог являться причиной снятия уголовного дела в отношении Л. с рассмотрения суда кассационной инстанции, так как причиной этого явились нарушения ч. 2 ст. 260 УПК РФ, допущенные судами первой и апелляционной инстанций.

Таким образом, презумпция добросовестности адвоката К. в части данных дисциплинарных обвинений опровергнута не была.

Переходя к дисциплинарным обвинениям в неявках адвоката К. в судебные заседания 28 марта 2023 года и 30 марта 2023 года, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что они не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Неявка адвоката К. в указанные судебные заседания была обусловлена уважительной причиной – ее заболеванием, которое подтверждалось листком нетрудоспособности с освобождением от работы по 01 апреля 2023 года включительно. О невозможности своей явки в судебное заседание по причине болезни адвокат К. заблаговременно уведомляла суд кассационной инстанции, что не отрицается и авторами обращения.

В соответствии с частью 1 ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Положениями ч. 2 ст. 59 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что экспертиза временной нетрудоспособности проводится лечащим врачом, который единолично формирует в форме электронного документа или в отдельных случаях выдает в форме документа на бумажном носителе листок нетрудоспособности на срок до пятнадцати календарных дней включительно.

Пункт 1 Приложения к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 ноября 2021 года № 1089н «Об утверждении Условий и порядка формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листков нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации», называет адвоката в числе лиц, которым может быть выдан листок нетрудоспособности.

Пункт 12 вышеназванного Приложения определяет, что листок нетрудоспособности при оказании гражданину медицинской помощи в

амбулаторных условиях формируется (выдается) медицинской организацией в день признания его временно нетрудоспособным по результатам проведения экспертизы временной нетрудоспособности.

Сроки временной нетрудоспособности в соответствии с пп. 3 п. 7 Приложения к Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 августа 2016 года № 625н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности» также определяются лечащим врачом.

С учетом изложенного Совет полагает, что у суда кассационной инстанции не имелось каких-либо объективных оснований для сомнений в подлинности листка нетрудоспособности, открытого адвокату К. 18 марта 2023 года. Доказательств обратного авторами обращения не представлено и в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства и дисциплинарное обвинение в опозданиях адвоката К. в судебные заседания 20 января, 25 и 26 апреля 2023 года.

Пояснения адвоката К. о том, что она не опаздывала ни в одно из указанных судебных заседаний, а задержка с их началом всегда была обусловлена иными причинами, авторами обращения опровергнута не была, тогда как из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что обязанность опровержения позиции адвоката возложена на авторов обращения.

Указание в письменном протоколе судебного заседания на опоздание адвоката К. в судебное заседание само по себе не может являться достаточным доказательством указанного дисциплинарного обвинения.

В соответствии с ч. 1 ст. 261 УПК РФ в назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит рассмотрению.

Вместе с тем, каждый из указанных авторами обращения протоколов судебного заседания от 20 января 2023 года, 25 апреля 2023 года, 26 апреля 2023 года не содержит сведений о его открытии в 10 часов 00 минут, в 14 часов 00 минут и в 10 часов 30 минут, соответственно, а имеет только данные об открытии их председательствующим в 10 часов 34 минуты, 14 часов 42 минуты и 13 часов 00 минут. Такой способ указания времени открытия судебного заседания ни при каких обстоятельствах не позволяет считать установленным сам факт опоздания в судебное заседание какого-либо участника процесса, так как не верифицирует ни факт своевременного начала судебного заседания, ни факт опоздания конкретного участника судебного заседания и его длительности.

Наиболее очевидно голословность этого дисциплинарного обвинения проявляется в содержании протокола судебного заседания от 26 апреля 2023 года, в котором указано два основания открытия судебного заседания не в назначенное время – 10 часов 30 минут, а в 13 часов 00 минут. Как указано в протоколе судебного заседания, это было связано «с техническими

проблемами с видео-конференц-связью, а также опозданием адвоката К.». При этом время явки адвоката К. в судебное заседание, как и в предыдущих случаях, не указывается, равно как не указывается, что произошло раньше – исправление технических проблем с видео-конференц-связью или явка адвоката К. При таких обстоятельствах определить факт и длительность опоздания адвоката в судебное заседание, а также реальную причину его позднего начала не представляется возможным.

Учитывает Совет и то, что адвокат К., не согласившись с протоколами судебного заседания в части указанных в них причин позднего начала соответствующих заседаний, подала на данные протоколы замечания. Это обстоятельство свидетельствует о последовательной позиции адвоката К., отрицающей факты своих опозданий, поскольку аналогичные доводы приводились ею и до начала дисциплинарного разбирательства.

Никаких иных доказательств, подтверждающих факты опозданий адвоката К. в судебные заседания суда кассационной инстанции 20 января 2023 года, 25 апреля 2023 года и 26 апреля 2023 года, авторами обращения не представлено, хотя, как это справедливо отмечает адвокат К., в случае обоснованности выдвинутого обвинения в качестве таких доказательств могли быть представлены, например, сведения из журналов входа посетителей в здание суда или пояснения иных участников процесса – очевидцев опоздания.

Таким образом, и в отношении данных дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката К. в том, что в судебном заседании 25 апреля 2023 года она представила незаверенную и трудно читаемую копию справки о временной нетрудоспособности осужденной Л. с 24 апреля 2023 года по 30 апреля 2023 года, Совет признает не только неконкретным, но и явно необоснованным. Никакими нормами уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката не установлена обязанность адвоката представлять какие бы то ни было документы, подтверждающие состояние здоровья его доверителя, и, тем более, не установлены требования к качеству копий таких документов. В обращении заявителей никаких ссылок на нормы права и (или) профессиональной этики адвоката, нарушенные, по их мнению, адвокатом К., применительно к данному дисциплинарному обвинению также не приведено.

При этом проверка судом сведений, содержащихся в справке, копия которой была представлена суду адвокатом К. 25 апреля 2023 года, подтвердила и подлинность факта заболевания осужденной Л., и невозможность ее участия в судебных заседаниях до 30 апреля 2023 года включительно.

Каких-либо оснований сомневаться в заболевании подзащитной Л. у адвоката К. не имелось. В соответствии с п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат

исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленной доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

В этой связи доводы авторов обращения о ненадлежащем профессиональном поведении адвоката К., отказавшейся представить суду оригинал справки о временной нетрудоспособности осужденной Л. или ее надлежаще заверенную копию, признаются Советом необоснованными, а презумпция добросовестности адвоката К. – непровергнутой и в данной части.

Дисциплинарное обвинение в неполучении адвокатом К. направленного судом в адрес ее адвокатского образования почтового отправления с копиями протоколов судебного заседания по уголовному делу в отношении Л., содержащееся в обращении председателя пятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 года № ... (вх. № ... от 28.06.2023), не может быть рассмотрено по существу, поскольку, как указано выше, данное обращение не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства по основаниям, указанным в пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, каких-либо доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, к обращению не приложено, тогда как в соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность обосновать свои требования о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности путем предоставления доказательств возлагается на автора обращения.

По этой же причине не может быть рассмотрено по существу и дисциплинарное обвинение в употреблении адвокатом К. в замечаниях на протокол, поданных ею в суд кассационной инстанции 07 июня 2023 года, словосочетания «возмутительная ложь», также содержащееся в обращении председателя пятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Ва. от 16 июня 2023 года № ... (вх. № ... от 28.06.2023). Как и в предыдущих дисциплинарных обвинениях, автор обращения не указывает конкретных норм законодательства и профессиональной этики адвоката, нарушенных, по ее мнению, адвокатом К.

Как уже отмечалось, несоблюдение автором обращения – судьей требований по квалификации действий (бездействия) адвоката свидетельствует о формальной необоснованности такого обращения, что исключает возможность рассмотреть такое обращение по существу.

Вместе с тем, Совет полагает необходимым учесть контекст, в котором адвокат К. употребила рассматриваемое высказывание. В этой связи Совет отмечает, что адвокат К., указав в замечаниях на протокол судебного заседания на наличие не учтенных судом доказательств, опровергающих изложенные в протоколе сведения о ее опозданиях, была вправе дать свою оценку игнорированию судом этих доказательств и выразить свое отношение к такой позиции суда, не прибегая к грубым или оскорбительным выражениям: *«Возмутительная ложь писать в протоколе, что адвокат К.*

опоздала, с учетом того, что данное обстоятельство легко проверяется записью в журнале и записью видеонаблюдения в здании суда».

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по обращениям судебной коллегии по уголовным дела Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2023 года (вх. № ... от 19.05.2023) и председателя пятого судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции В. от 16 июня 2023 года (вх. № ... от 28.06.2023):

– в части дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом К. требований *«уголовно-процессуального законодательства и положений Кодекса профессиональной этики адвоката»*, допущенных ею, по мнению заявителей, в тексте внепроцессуального обращения от 28 апреля 2023 года к Председателю Второго кассационного суда общей юрисдикции; в неактивном ознакомлении с материалами уголовного дела в отношении Л. в период с 13 декабря 2022 года по 20 января 2023 года; в направлении 19 января 2023 года посредством электронного документооборота от своего имени в суд первой инстанции уже находящейся в материалах уголовного дела кассационной жалобы адвоката Во.; в неполучении адвокатом К. направленного в адрес ее адвокатского образования судом кассационной инстанции почтового отправления с копиями протоколов судебного заседания указанного суда по уголовному делу в отношении Л. и других; в употреблении в замечаниях на протокол судебного заседания выражения *«возмутительная ложь»*, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков